

Ночью, дождавшись, когда жена ровно засопела, Митя осторожно отодвинулся от неё к стене и, сдвинув покрывало, тронул член: он был мягкий и расслабленно покоился на слипшихся яйцах. Чуть раздвинув ноги, пальцами левой руки потянул за мошонку, оттягивая яйца и слегка потеревил. Потом, захватил в правую ладонь и слегка сдавливая, сдвинул влево и вверх, ощущая большим пальцем нежную кожицу члена, уже слегка растревоженного и, выпустив яйца, и перехватив их левой, и оттягивая за мошонку вниз, двумя пальцами, указательным и большим, чуть сдавил член и сделал несколько фрикций.

Член мялся и гнулся, но кровь уже пошла в пещеристые тела и, наполняя их, удлиняла и выпрямляла его. Он совершал фрикции двумя пальцами, пока член не выпрямился и, наполнившись кровью, уже почти стоял. Снова помассировав яйца и левой, и правой рукой и, чувствуя твёрдость плоти, обхватил член, наложив на него сверху ладонь, а большим пальцем, замкнув хват, упёрся в мошонку. Совершая фрикции и ощущая, как с каждой секундой плоть становится твёрже, подтянул левую ногу, согнув в колене и замер... Жена шелохнулась, заворочалась, что-то бормотнула и замолчала. Митя, натянув на себя покрывало, лежал, прислушиваясь, но жена ровно сопела, и он, сдвинув покрывало, обхватил член и стал дробить, скользя и сдавливая, размеренными движениями.

Через две или три минуты непрерывных фрикций, чувствуя, что плоть затвердела, как камень, вытянул ноги, выгнулся и потянулся, и ощутил жаркую волну сладострастия от паха разошедшуюся по всему телу, и ударившую кровью в голову. В висках запульсировала жилка и он, закрыв глаза и, продолжая дробить, попытался представить Оксану, как она стоит, широко раздвинув ноги. Но вместо этого образа всплыла фраза жены — «Закинет на тебя свои ходули и заставит лизать жжопу!!» — и воображение отреагировало: «он стоял на коленях, удерживая в ладонях её миниатюрную попку, её длинные ноги, согнутые в коленях, лежали на его плечах и пятки касались жопы... подтягивая выше, он припал губами к промежности и стал вылизывать, то погружая кончик языка во влагалище, то касаясь клитора... её головка лежала на его коленях, а её пальчики щупали и мяли его яйца, гладили бёдра и трогали член... он скользнул руками по телу и накрыл ладонями её груди, мелькнуло где-то «совсем маленькие, как у девочки...» — Митя вздрогнул и перестал дробить: на «девочку» и «секс» среагировало внутреннее табу, мгновенно отсекая воображение. Он лежал минуты две, пока сознание не переключилось и, закрыв глаза, опять увидел Оксану, в той же позе, но теперь его руки держали её за талию и пальцы замыкали хват... осиная тал...

Таня, повернувшись на живот, приподняла голову и Митя, прекратив фрикции, подтянул покрывало. Она повернула голову и приблизилась к его лицу. Увидев открытые глаза спросила — Ты чё не спишь? Спи! — и легла. Митя закрыл глаза, разогнул и вытянул левую ногу и, прижав к бедру ещё возбуждённый, но уже обмякший член, замер. Он засыпал, проваливаясь в пустоту. Утром, Таня, едва проснувшись, наставляла его — Сейчас встанешь и сразу звони, во сколько у них начинается рабочий день? Митя, сдвинув покрывало и демонстрируя жене возбуждённый член, пожал плечами — В девять, наверное. — Закрой! — она набросила край покрывала на его торс — Никакого секса! Будешь спать потом до обеда. Ты чё, даже не узнал какой у них распорядок? — Тань, ну как у всех, с девяти, наверное. — Точно или, наверное — Таня села и сама стянула покрывало — А чё он стоит то? — и

приклонившись, сжала член двумя пальчиками и чмокнула головку, сдвинула крайнюю плоть и лизнула уздечку Митя выгнулся и попросил — Лизни ещё раз! Таня взяла в рот и стала мусолить языком, а когда Митя, положив ладонь правой руки на её голову, хотел прижать, она отстранилась и вытирая губы, сказала — Фуу, мясом пахнет — и снова набросила покрывало — Полежи пока. Он позвонил в 9:15. Ответила девушка — Вы Дмитрий Юрьевич? Он сказал, что был на собеседовании вчера и что согласен на работу в фирме.

— Оксаны Дмитриевны сегодня не будет, но вы приезжайте я вас оформлю — Ну что? — Да надо ехать устраиваться на работу. Он написал заявление и отдал девушке, с которой говорил по телефону, военный билет и диплом. — Вы пока можете поработать за одним из компьютеров в учебном классе или можете ехать домой, а уже завтра выйдете на работу — предложила Таня. — Завтра — согласился Митя и ушёл. Ночью он, опять дождавшись, когда заснёт жена, дробил и представлял, как лижет, щупает и трахает Оксану. Кто-то подумает, а чё ж он жену то не трахает? Жену он трахал и часто, но после наступления менопаузы она редко доходила до оргазма, и Митя кончал один. Ему конечно хотелось, чтобы и жена кончала, но она отмахивалась — Я уже немолодая кончать каждый раз. И потом, ты же знаешь, что меня надо долго кочегарить, чтобы довести.

Но когда хотела, то сама ласстилась, и сама тянула его на себя, и тогда он наслаждался сексом, не заботясь о себе, а стараясь, изо всех сил, угодить жене. Особенно ему нравилось, когда она, отвечая встречными, на его движения, улыбалась с закрытыми глазами. Даже не улыбалась, а кривила губы в улыбке, слегка сдвигая верхнюю и обнажая зубки. В эти мгновения она становилась необыкновенно красива, и он любовался не забывая, однако, ебать её! Она же, чувствуя его взгляд, открывала глазки — Ты зачем подглядываешь? — и улыбалась — Я люблюсь тобою, ты прекрасна! — Не смотри, закрой глаза, ты мне мешаешь! Он закрывал глаза и некоторое время ёбся с закрытыми глазами, но когда жена начинала отрывисто, с придыханием, дёргаться, открывал и вглядывался в её лицо. Она чувствовала его взгляд, но уже не могла остановиться, а когда ступок страсти выплёскивался спермой и Таня расслабленно замирала, затихал и он. Но так бывало редко.

Обычно же сексом они занимались так: Таня становилась раком, Митя засовывал член и ебался! Иногда он двигался сильно и резко, и жена выговаривала — Ты причиняешь мне боль! Митя сбавлял обороты, но чувствуя, что вот-вот, начинал постанывать, заводя и доводя себя и приговаривая — Ой, Таня, оооой, как хорошо! — Ты смотри! — бросала она — Не проболтайся, а то скажешь не то — Неээт — мычал он — я ебу-у-у тебя-а-а — и опять начинал двигаться резко и глубоко засаживая — Ты насилуешь меня — выговаривала она потом — У меня болит влагалище и своды ломит после такого секса.

*** На работе всё шло своим чередом. Он составил, с помощью Сергея, молодого препода из вуза, рабочую программу. Выступил перед коллегами с презентацией и стал готовиться к сертификационному экзамену. За две недели он со всеми познакомился. Девушка Таня, оформлявшая его, была и секретарём, и менеджером, и переводчиком. Знала четыре языка: английский, французский, испанский и немецкий. Окасана брала Таню с собой на семинары за границу. Было ещё трое сотрудников: Катя — молодая, одного возраста с Таней, девушка, ведущая курс Автокад ЛТ (облегчённый автокад). Вячеслав — ведущий основной курс Автокада и Пётр — ведущий курс Revita. Бородач бывал редко.

Был ещё технический директор — Валера, муж Оксаны. Но его Митя, за две недели, видел всего два раза и Борис — финансовый директор, двоюродный брат Валеры. Борис не нравился

девушкам. Рыжий, невысокий и плотный, он мог рассказать в их присутствии похабный анекдот или отпустить плоскую шуточку. К тому же Таня подозревала его в том, что он не смывает после себя в туалете, оставляя это ей! Митя всё никак не мог взять в толк, почему она так решила! Сам он, офисным туалетом так и не смог пользоваться. Нет, ссать он туда ходил. Ноо... ну вы поняли. Ему, казалось, что в офисе всё будет слышно.

И в первый же день, выйдя в обеденный перерыв прогуляться, зашёл в кафе, в двух кварталах от фирмы. Там был туалет для посетителей. Там Митя и стал справлять нужду! Первое время было неудобно из-за того, что в этом туалете не было освещения. Плафон там был, но лампочка, видимо, быстро перегорала от частых вкл-выкл. Но туалетная комната была узкой и небольшой, и Митя привык. Борис у Мити не вызывал неприязни: во-первых, он служил в армии, а во-вторых, помог Мите при сдаче сертификационного экзамена, ответив на вопросы по менеджменту программного продукта. Через две недели Оксана подошла к Мите и сказала, что берёт его с собой в город Б. — Там есть завод, на котором мы установили и сопровождаем программный продукт. Должен был ехать Сергей, но он завтра сдаёт кандидатский минимум по английскому. Поэтому я решила взять вас: пообщаетесь с конструкторами. Вам же знакома эта среда?

Ответите на вопросы — Ноо... — Если будут вопросы, на которые сразу не сможете дать ответ, просто запишете их. Когда вернёмся, разберётесь сами или поможет Сергей. Потом подготовите развёрнутый ответ и отправите через скайп или «аську». Адреса есть у Тани. Вам, как удобнее: приедете в офис или я за вами заеду? — А по какой трассе поедем? — М52 — Да мне всё равно, а во сколько будем выезжать? — Нам нужно одним днём обернуться туда и обратно, поэтому выехать должны не позднее десяти часов. — Не, ну тогда заедете за мной. — Хорошо! Дмитрий Юрьевич, а вы так и не сбросили мне сборник рассказов! Мите стало стыдно — Я забыл — Сегодня сбросите? Не забудете? — Сегодня не забуду — Ну хорошо, до завтра — и она ушла.

Продолжение следует